

Чтобы усилить остроту игры, в третьем раунде представления для определения соперника использовалась лотерея.

Цзи Зэю в душе молился, чтобы ему не достались Лу Наньюнь и Вэй Ичэн. Получив табличку, он не решился ее открыть и вернулся в тренировочный зал с ладонями.

Бай Шэнцзе выхватил лотерею: "Что такого страшного, дай посмотреть... Ого, капитан, вам так повезло".

"Кто тебе достался?" настороженно спросил Цзи Зэю, чувствуя беспокойство.

Окружающие товарищи по команде тоже собрались вокруг. Бай Шэнцзе показал всем записку в своей руке, и на ней появились четыре больших иероглифа: "Группа Лу Наньюня".

Группа Лу Наньюня.

Цзи Зэю глубоко вздохнул и расширил глаза: "Нет, я действительно боюсь, кто придет?"

"Ты боишься его?" Ци Аодун посмотрел на Цзи Зэю и спокойно спросил.

Цзи Зэю кивнул и снова покачал головой: "Я не боюсь, я просто не хочу быть противником Лу Наньюня". Будучи пушечным мясом, он все равно хочет держаться подальше от главного героя, даже его противник не хочет этого делать.

Ци Аодун смотрел прямо в глаза Цзи Зэю, в его взгляде был след других эмоций. Инстинкт подсказывал ему, что Цзи Зэю должен недолюбливать Лу Наньюня, но он не решился подтвердить это лично.

"Это нормально - бояться команды Лу Наньюня". Бай Шэнцзе сказал: "В конце концов, Лу Наньюнь - первый, и его сила очень велика, а члены команды - тоже мастера. В команде с Лу Наньюнем есть Лин Чэнцзе, который состоит в команде FMW. За исключением Чжоу Чэна, он самый сильный, поэтому мы не можем недооценивать противника".

То, что говорил Бай Шэнцзе, было правдой, независимо от того, кто был привлечен в группу Лу Наньюня, он не смел сказать, что победил.

Настроение Цзи Зэю также стало тяжелым из-за слов Бай Шэнцзе.

В оригинальной книге Лу Наньюнь был очень силен, и он поднялся на первое место в рейтинге в ночь перед финалом. А сейчас Лу Наньюнь поднялся на первое место досрочно, что означает, что его сила сильнее, чем в оригинальной книге.

Возможно, это был эффект бабочки, вызванный изменениями Цзи Зэю. Несмотря ни на что, они столкнулись с сильным врагом, и к нему нельзя относиться легкомысленно.

"Я вчера проходил мимо Лу Наньюня и их тренировочной комнаты и видел, как они репетировали". Товарищ по команде Мин Ицзе сказал: "Их команда добавила много чрезвычайно сложных движений. У них все передние кувырки и боковые кувырки. Чувствуется, что сценический эффект будет очень взрывным".

Услышав эти слова, все замолчали. В отличие от них, выразительность их группы действительно была относительно слабой.

Таким образом, давление Цзи Зэю становится еще больше. Он должен убедиться, что его вступительное фортепиано сможет удивить публику, чтобы увеличить козырь для победы в игре.

К счастью, Чжоу Чэн вчера дал Цзи Зэю ноты, что позволило ему добиться быстрого прогресса за короткий промежуток времени. Теперь он может играть мелодию плавно, и он уже знаком со всеми пальцами на этом листе бумаги.

"Капитан, как ваши занятия на пианино?" неожиданно спросил Гу Руй, в его глазах мелькнуло злорадство, - "Вы можете выступить?".

Чжоу Чэна не было в комнате для занятий, поэтому он говорил смело, и в его словах была сатира на Цзи Зэю.

Когда Цзи Зэю занимался на пианино, Гу Руй тайком пошел посмотреть на него, и все было настолько плохо, что он вообще не смог выйти на сцену. Он специально задал этот вопрос, чтобы увидеть, как Цзи Зэю выставит себя на посмешище.

Все посмотрели на Цзи Зэю.

Цзи Зэю вел себя спокойно и скромно сказал: "Если ты сможешь закончить игру, это не будет для тебя помехой".

"Правда?" Гу Руй притворился удивленным. "Тогда ты очень хорош. Ты можешь выучить его за такое короткое время. Я с нетерпением жду твоего выступления".

Гу Руй подумал про себя, что до сих пор его рот все еще скован, и все зависит от того, как ты выставишь себя дураком.

Цзи Зэю не принял насмешки Гу Руйа близко к сердцу. Он уже пережил слишком много подобных насмешек, и ему казалось, что это лишь пустая трата времени на общение с таким человеком.

"Я тоже с нетерпением жду этого". раздался голос от двери, это был Чжоу Чэн: "Лучше сейчас сыграть для всех".

Цзи Зэю слегка испугался, поднял глаза на человека у двери и засомневался: "Но я думаю, что мне нужно снова потренироваться, иначе..."

"Необходимо сообщать товарищам по команде о своих успехах", - медленно сказал Чжоу Чэн, под очками в золотой оправе его глаза выглядели мягкими и острыми, - "Так они смогут быть уверены". В конце концов, он также посмотрел на Гу Руя. С первого взгляда Гу Руй не мог понять эмоций в его глазах.

Видя, что Цзи Зэю колеблется, Гу Руй еще больше уверился, что он не сможет играть на пианино, и повторил: "Я думаю, что заявление учителя Чжоу Чэна имеет смысл. Однако, если капитан играет слишком плохо, не нужно заставлять его смущаться". Тон был злорадным.

Бай Шэнцзе посмотрел на Цзи Зэю: "Капитан, вы хотите сыграть еще раз?"

Ци Аодун также спросил низким голосом: "Ты можешь играть сейчас?". В его тоне был намек на беспокойство.

Цзи Зэю посмотрел на всех и, наконец, мягко кивнул, выражая свое согласие.

Все пришли в пустую тренировочную комнату с пианино и закрыли дверь.

Чжоу Чэн сказал Цзи Зэю: "Тебе не нужно слишком нервничать, ты можешь закончить играть, у нас еще есть время продолжить тренировку". Он не хотел слишком сильно давить на Цзи Зэю.

Гу Руйхао сидел на полу в свободное время, уже представляя себе смущение Цзи Зэю.

Ци Аодун и Бай Шэнцзе серьезно смотрели на Цзи Зэю, не говоря ни слова.

Цзи Зэю сел перед роялем и положил на него партитуру, но его глаза не смотрели на партитуру. Он попробовал тон, сделал паузу на несколько секунд, а затем начал играть.

После двух или трех нот все медленно открыли глаза.

Подросток сидит перед пианино и играет на нем в позе, которая не так искусна, как у пианиста, но в ней видна нежность и спокойствие. На его лице нет никакого выражения, а мелодия, которую играют его пальцы, слаженная и ровная, совсем не похожая на начинающего.

Прелюдия "Короля" была специально написана известными артистами. Прыгающие ноты подчеркивают великолепный стиль и контрастируют с изысканной и красивой внешностью подростка. Между глаз тонкие ресницы настолько красивы, что можно затаить дыхание.

Мелодия была недолгой, и после ее окончания все показали удивленные глаза.

Чжоу Чэн посмотрел прямо на Цзи Зэю, его выражение лица сильно смягчилось: "Лучше, чем я думал". В его тоне звучало чувство гордости за то, что его собственные ученики были приняты в колледж.

Бай Шэнцзе возглавил аплодисменты, и его сердце заколотилось, когда он захопал в ладоши: "Капитан Ниу, просто потрясающе! Маленький музыкальный гений!"

Сердце Ци Аодуна упало на землю, он почувствовал облегчение, его полные тревоги глаза в этот момент наполнились восхищением. Он знал, что Цзи Зэю очень много работал, но он все еще недооценивал его таланты. Он смог так хорошо играть на пианино за короткое время, что никто не ожидал.

Гу Руй был ошеломлен. Он думал, что Цзи Зэю будет спотыкаться и запинаться. Он не ожидал, что тот не только не сделает ни одной ошибки, но и будет играть достойно, что совершенно не соответствовало его ожиданиям.

Очевидно, что если раньше он играл так плохо, а теперь добился такого прогресса, то как такое возможно? !

Некоторое время Гу Руй смотрел на окружающих, аплодирующих Цзи Зэю, его пальцы были крепко сжаты, а сердце было полно сожаления и нежелания.

Гу Руй, глядя на Цзи Зэю, выглядел немного более ревнивым. Он подумал про себя, что должен бороться за возможность играть на пианино в первую очередь. Если Цзи Зэю может так быстро учиться, значит, у него все в порядке.

В этот момент Цзи Зэю спокойно посмотрел на Гу Руя, и они столкнулись лицом к лицу.

Гу Руй подумал, что Цзи Зэю собирается высмеять его, но не стал ничего говорить. Он встал и вышел из танцевальной студии вместе с другими членами команды. Его не волновало смущенное выражение лица .

Как будто он вообще не видел Гу Руй в своих глазах.

Гу Руй проигнорировал Цзи Зэю и еще больше разозлился, подумав со злостью: неужели это просто новичок из Xingyu Entertainment, что в нем такого великого.

После тренировки Ци Аодун во время еды сказал Цзи Зэю: "Мне кажется, Гу Руй немного враждебно к тебе относится".

"Я вижу это." Цзи Зэю ответил, не поднимая глаз: "Я не такой уж глупый".

Ци Аодун сделал паузу и продолжил: "В этой игре так много людей, что ты неизбежно столкнешься с недружелюбными людьми, не переживай слишком сильно". В его тоне чувствовался оттенок утешения.

Ци Аодун всегда так поступал. Хотя он младше Цзи Зэю, иногда он пытается утешить Цзи Зэю, как брата.

"Я знаю." Цзи Зэю посмотрел на Ци Аодуна и протянул ему кусок тушеной свинины. "Я не буду сердиться за людей, которым нечего делать. Это большое дело - держаться от него подальше, Аодун, тебе не нужно беспокоиться обо мне".

"Все в порядке".

<http://bllate.org/book/15733/1408303>